

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.2.10>

UDC 81.161.1'24
LBC 81.411.2-02

Submitted: 25.02.2019
Accepted: 31.01.2020

LANGUAGE CONSCIOUSNESS CHANGE OF RUSSIAN-SPEAKING MIGRANTS. ANALYSIS OF SOME WORDS-STIMULI¹

Ekaterina A. Popkova

Bauman Moscow State Technical University, Kaluga Branch, Kaluga, Russia

Viacheslav D. Popkov

Institute of Social Researches and Analytics, Kaluga, Russia

Abstract. The article presents the results of the analysis of words-stimuli “home”, “Motherland”, “Russia”, “Russian”, “language”, undertaken with consideration of the data obtained in a pilot associative experiment with Russian-speaking groups of migrants (ethnic Jewish and Germans), living in Munich (Germany). A comparative analysis of experimental data and the data given in associative dictionaries was performed with the aim to reveal the influence of respondents’ ethnic background on transformation of associative fields, which is connected with changes in cultural environment. The authors draw a conclusion that in the fields with the words-stimuli “Russia”, “Russian language” the respondents’ quantitative reactions demonstrate a low level of change, coinciding with the ones, stipulated in the dictionaries. This type of words-stimuli is labeled as “migratory stable” and is opposed to “migratory unstable” in the contents of associative fields with the words-stimuli “home”, “Motherland”. Some noticeable changes and trends of considerable transformations under the influence of the foreign culture environment are discovered. The respondents’ quantitative reactions deviate from those registered in the dictionaries. The article gives reasons for transformations and/or preserving the contents of associative fields of the words-stimuli under study. The ethnic characteristics of the groups under experiments are stated having little influence on transformation of the associative fields, whereas the cultural background, the worldview was formed at, demonstrates some considerable effect on their consciousness.

Key words: associative field, transformation of associative field contents, language consciousness of migrants, Russian-speaking groups, associative experiment, migration, Germany, Russia.

Citation. Popkova E.A., Popkov V.D. Language Consciousness Change of Russian-Speaking Migrants. Analysis of Some Words-Stimuli. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2020, vol. 19, no. 2, pp. 112-122. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.2.10>

УДК 81.161.1'24
ББК 81.411.2-02

Дата поступления статьи: 25.02.2019
Дата принятия статьи: 31.01.2020

ИЗМЕНЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ МИГРАНТОВ. АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ СЛОВ¹

Екатерина Анатольевна Попкова

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (Калужский филиал),
г. Калуга, Россия

Вячеслав Дмитриевич Попков

Институт социальных исследований и аналитики, г. Калуга, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты анализа слов-стимулов *дом, Родина, Россия, русский, язык*, проведенного на базе данных пилотного ассоциативного эксперимента в русскоязычных группах мигрантов (этнических евреев и немцев), проживающих в Мюнхене (Германия). С целью выявить влияние этнической принадлежности респондентов на трансформацию ассоциативных полей, связанную с изменением культурной среды, проведено сопоставление экспериментальных данных и данных, содержащихся в ассоциативных словарях. Установлено, что ассоциативные поля слов-стимулов *Россия, русский, язык* слабо подвержены изменениям: частотные реакции участников эксперимента совпадают с частотными реакциями, зафиксированными в словарях. Этот тип слов-стимулов предложено обозначать как «миграционно-устойчивый». В ассоциативных полях слов-стимулов *дом, Родина* наблюдаются тенденции к трансформации значений, возникающие под воздействием чужой культуры: частотные реакции респондентов не совпадают с частотными реакциями, зафиксированными в словарях. Этот тип слов-стимулов предложено называть «миграционно-неустойчивым». Обоснованы причины трансформации и/или сохранения содержания ассоциативных полей исследуемых слов-стимулов. Показано, что этническая принадлежность респондентов исследуемых групп незначительно влияет на трансформацию ассоциативных полей, в то время как культурная среда, в которой формировались представления о мире, оказывает определяющее воздействие.

Ключевые слова: ассоциативное поле, трансформация ассоциативного поля, языковое сознание мигрантов, русскоязычные группы, ассоциативный эксперимент, миграция, Германия, Россия.

Цитирование. Попкова Е. А., Попков В. Д. Изменение языкового сознания русскоязычных мигрантов. Анализ некоторых слов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 112–122. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.2.10>

Введение

Перемещение индивидов в географическом и политическом пространствах чаще всего предполагает и изменение культурного окружения, существенным образом влияющего на восприятие реальности. Поэтому миграция в другую страну связана не только с теми или иными политическими, социальными и/или экономическими преобразованиями в жизни индивидов, но и прежде всего с возможными трансформациями ментальных конструкций и значений, которые начинают приобретать новые смыслы в ситуации новой культуры.

Проблемы миграции в первую очередь интересуют представителей социальных дисциплин, поскольку предполагается, что одним из важных результатов всего миграционного процесса является успешная интеграция вновь приехавших индивидов в принимающее общество. Исследования в этой области ведутся в нескольких направлениях (см., например: [Berry, 1996; Brubaker, 2007; и др.]), по-разному трактуется механизм вхождения переселенцев в новое социальное пространство. Однако проблема возможного изменения языкового сознания мигрантов оказывается вне поля научного интереса социологов. Ее изучению

пристальное внимание уделяют представители психолингвистического направления. Ученые обращаются к этнокультурной специфике языкового сознания [Сорокин, Марковина, 1987; Тарасов, 2000; Уфимцева, 1996; и др.], полагая, что оно является частью структуры целостной картины мира, «образа мира» индивидов [Леонтьев, 2001]. Для нашего исследования эта идея особенно важна, поскольку актуализирует проблему не только формирования «образа мира», возникающего в начале процесса социализации индивидов, но и изменений их картины мира, оформляющейся вследствие существенной трансформации культурного окружения и культурных моделей. Именно такие изменения возникают в миграционных средах, когда индивиды вынуждены пересматривать многие, казавшиеся ранее привычными культурные образцы и «образ мира», находящие свое отражение в языке и преобразовании содержания привычных понятий.

Следует отметить, что большая часть исследований проводится среди билингвов, которые могут использовать в повседневном общении систему двух языков и поведенческие модели двух культур [Martin, Nakayama, 1999; Weinreich, 1999; и др.]. При этом часто констатируется наличие двух этничностей. В то

же время ситуация массовой миграции предполагает более сложный конгломерат этничностей, языков, культур и значений, на наш взгляд, недостаточно учитывающийся исследователями.

Из этого следует, что проблема изменения языкового сознания переселенцев, особенно в период политических изменений и массовой транснациональной миграции, остается недостаточно изученной. В связи с этим интерес представляет трансформация языкового сознания мигрантов после определенного времени их проживания и прохождения «вторичной социализации» в обществе нового поселения.

В статье проведен сопоставительный анализ ассоциативных полей некоторых слов, приводимых в ассоциативных словарях, и результатов пилотного ассоциативного эксперимента, проведенного среди русскоязычных мигрантов, проживающих в Германии. Цель исследования – выявить наличие (или отсутствие) изменений языкового сознания у респондентов данной группы.

В исследованиях, посвященных адаптации постсоветских мигрантов в Германии, чаще всего внимание уделяется группам этнически привилегированных мигрантов, которые разделяются согласно условиям приема на «поздних переселенцев» (*Spätaussiedler*) и «контингентных беженцев» (*Kontingentflüchtlinge*), обозначаемых обычно как «русские немцы» и «русские евреи» соответственно (см., например: [Bodemann, Vagno, 2008; Brommler, 2006]). С учетом прибытия обеих групп с территории бывшего СССР логично предположить, что их участники социализировались в условиях общей для них советской культуры. Кроме того, следует принять во внимание тот факт, что новые культурные образцы, с которыми сталкиваются мигранты в Германии, могут иметь «восточное» и «западное» наполнение. Следовательно, в языковом сознании мигрантов из бывшего СССР существуют сразу несколько моделей с разной культурной основой. В связи с этим нами было принято во внимание то, что изучение языкового сознания мигрантов с постсоветского пространства требует учета особой культурной реальности, которая, возможно, не связана с конкретными этническими характеристиками индивидов, а

проецируется исключительно на культуру общества исхода (советскую культуру). По этой причине в нашем исследовании русскоязычные мигранты были разделены на группы согласно содержащимся в условиях приема критериям этничности (немцы и евреи).

Объектом изучения послужил ряд слов-стимулов, представленных в современных ассоциативных словарях: *дом, Родина, Россия, русский, язык*. Выбор этих единиц связан с возможностью отслеживания изменений их ассоциативных полей на примере русскоязычных мигрантов в Германии.

В качестве гипотезы исследования выдвинуто предположение, согласно которому содержание ассоциативных полей разных слов-стимулов обладает различной «устойчивостью» в условиях другой культуры. В частности, предполагалось, что содержание и структура ассоциативных полей одних стимулов может практически не изменяться, в то время как содержание других – существенно трансформироваться. Соответственно, языковое сознание мигрантов языка также подвержено изменению.

Методы исследования

В качестве основного метода исследования был выбран ассоциативный эксперимент. Мы опираемся на мнение Е.Ф. Тарасова о том, что ассоциативные поля, формирующиеся в ходе эксперимента, образуют такую абстракцию, которая характеризует коллективное, или массовое сознание [Тарасов, 1997, с. 261]. Ассоциация понимается нами, вслед за Р.М. Фрумкиной, как «связь между некими субъектами или явлениями, основанная на нашем личном, субъективном, опыте. Опыт этот может совпадать с опытом той культуры, к которой мы принадлежим, но всегда является также и сугубо личным, укорененным в прошлом опыте отдельного человека» [Фрумкина, 2001, с. 289]. Во внимание было принято и одно из преимуществ ассоциативного эксперимента для данного типа исследований, которое, по мнению авторов «Славянского ассоциативного словаря», заключается в том, что эти (полученные) материалы можно рассматривать как специфичный для данной культуры и языка «ассоциа-

тивный профиль” образов сознания» [Предисловие, 2004, с. 4–5]. Последнее замечание видится особенно важным, поскольку именно выявление изменения такого «ассоциативного профиля» после лет, проведенных в эмиграции, и представляет интерес для нашего исследования.

В эксперименте приняли участие 39 мигрантов. Как уже отмечалось, они были разделены на группы в соответствии с этнической принадлежностью (немцы и евреи). Группа русских немцев составила 20 респондентов – 9 мужчин и 11 женщин. Возраст опрошенных колеблется от 40 до 56 лет. Период проживания в Германии – от 8 до 18 лет. Группа русских евреев состоит из 19 человек – 9 мужчин и 10 женщин. Возраст респондентов варьируется от 40 до 65 лет. Период проживания в Германии – от 7 до 12 лет. Исследование было пилотным, чем и объясняется небольшой объем выборки.

Эксперимент проводился в три этапа. На первом этапе анализировались групповые реакции, которые были получены от респондентов, выделенных по этническому признаку: реакции русских немцев и русских евреев рассматривались отдельно и сравнивались между собой. На втором этапе эти реакции оценивались в целом (за рамками групповой этничности): русскоязычные мигранты характеризовались как выходцы из советской культуры. На третьем этапе с целью выявления тенденций трансформации ассоциативных полей указанных ранее слов-стимулов проводился сопоставительный анализ данных, полученных в результате эксперимента, и данных, зафиксированных в современных ассоциативных словарях.

Результаты и обсуждение

Слово-стимул *язык*

Группа русских евреев.

Неединичные реакции: *необходимость 2, проблема 2*.

Единичные реакции: *удовольствие, трудно, русский, речь, разговор, совсем не легко, возможность общения, понимание, родной, немецкий, средство, надо учесть, средство общения*.

Нулевая реакция получена в одном случае. Группа русских немцев.

Неединичные реакции: *родной 3, важно 2, русский 2*.

Единичные реакции: *сложности, метод общения, речь, владею, тяжело дается, интересно, учесть, самое трудное, что есть в эмиграции, немецкий, свой*.

Нулевая реакция получена в трех случаях.

При сравнении реакций обнаруживается большое количество совпадений, например, *русский, немецкий, речь, родной*, которые позволяют предположить наличие единого ассоциативного поля, характерного для обеих групп. Следует обратить внимание на смысловые совпадения: *проблема, важно, тяжело дается, трудно*. В ассоциациях на стимул *язык* явно отражаются интеграционные трудности респондентов, для которых язык ассоциируется в первую очередь с возможностью успешной коммуникации в обществе нового поселения. В некоторых случаях информанты раскрывают свою реакцию, будучи не в состоянии выразить ее одним словом. Так появляются ответы *возможность общения, самое трудное, что есть в эмиграции* и др.

Из имеющихся ассоциативных словарей реакции на слово-стимул *язык* зафиксированы только в «Русском ассоциативном словаре». В нем приводятся следующие ассоциации: *длинный 14, русский 8, родной 6, без костей 4, говяжий 4, немецкий 3, английский 2, животных 2, иностранный 2, коровий 2, красный 2, мой 2, розовый 2* (РАС). (Здесь и далее единичные реакции, указанные в словарях, намеренно опускаются, поскольку не представляют интереса для нашего исследования.) Следует обратить внимание на сходные ассоциации, которые встречаются в рассматриваемых группах: *русский, родной, немецкий*. Наблюдается точное совпадение с данными ассоциативного словаря. Примечательно, что *русский* и *родной* являются высокочастотными реакциями, а ассоциация *длинный* не встречается у респондентов. Вероятно, это объясняется значительным смещением акцента на характеристики, отражающие практические контакты респондентов с принимающим немецким населением.

Можно предположить, что в условиях эмиграции происходит сужение ассоциативно-

го поля слов-стимулов и постепенное «содержательное обеднение» их значений. В то же время прослеживается сохранение и дальнейшее воспроизводство ряда ключевых значений слов-стимулов и совпадение ассоциативных рядов, возникающих у мигрантов и русских респондентов (по данным РАС) в сфере трактовки языка как средства коммуникации.

Слово-стимул *русский*

Группа русских евреев.

Неединичные реакции: *человек 2, язык 2, родной 2*.

Единичные реакции: *история и литература, привилегия, хорошо, украинец, всякий, хороший человек, свой, основа, еврей, чужой, антикультура, национальность*.

Нулевые реакции отсутствуют.

Группа русских немцев.

Неединичные реакции: *человек 3*.

Единичные реакции: *немец, национальность, хороший человек, хорошее, родной, добродушный, рожден в России, открытый, близкий, язык, немецкий, национальность, открытая душа, нормальный человек, как и все, люблю и уважаю*.

Нулевая реакция получена в двух случаях.

Сравнивая зафиксированные в группах реакции, можно выделить два кластера ассоциативного поля групп. Первый кластер образуют общие для обеих групп ассоциации, такие как *человек, язык, родной, хороший*; второй – реакции, различающие респондентов в зависимости от их этнической принадлежности. В последнем наблюдается четкая проекция на другую этничность. При этом характерно, что проекция возникает на собственную группу. Так, у русских немцев встречаются реакции *немец* и *немецкий*, а у русских евреев – *еврей*. Вероятно, респонденты разных групп не только реагировали на слово-стимул *русский* в эмоциональном и описательном плане, но и рассматривали его как этническую категорию, которая в ряде случаев становится определяющей для проявления реакции.

В РАС зафиксированы следующие реакции на слово-стимул *русский*: *язык 29, человек 16, мужик 6, еврей 4, Иван 3, Ваня 2, друг 2, дух 2, характер 2, эмигрант 2*.

В САН приводятся следующие реакции: *язык 40, человек 36, народ 12, казах 10, немец, немецкий, советский 8, лес 7, еврей, иностранец, национальность 5, русский, украинец, французский, характер 4, великий, наука, словарь, француз 3, друг, Иван, иностранный, китаец, писатель, поэт, родной, солдат, хороший 2*.

Полученные нами результаты соотносятся с данными, которые приведены в ассоциативных словарях. Наиболее частотные реакции в исследуемых группах и словарях совпадают: *язык* и *человек*. В ряде других реакций также наблюдается большое количество совпадений. Это заставляет предположить, что данный стимул наряду со словом-стимулом *язык* является относительно устойчивым. Значимым представляется также тот факт, что в обоих ассоциативных словарях зафиксированы «этнические» реакции, такие как *еврей* и *немец*. Для нас это оказалось неожиданным, поскольку мы предполагали, что подобные реакции имеют прямую проекцию на этничность собственной группы. Именно этим мы и объясняли появление таких реакций в русскоязычных группах, поделенных этническими границами. Аналогичные реакции среди русских респондентов заставили нас усомниться в значимости этнического деления, как предполагалось ранее, поскольку на фоне более обширных данных, приводимых в ассоциативных словарях, полученные результаты (если не разделять русскоязычные группы между собой) лишь подтверждают имеющиеся тенденции. Здесь мы исходим из того, что зафиксированные реакции – часть ядра русской культуры. Думается, что «этнические реакции» не отражают специфического профиля изучаемых групп, как предполагалось ранее, а являются отражением образов языкового сознания представителей русской культуры, в круг которых могут быть включены участники разных (в том числе и этнических) групп в зависимости от направления исследовательского интереса.

Слово-стимул *Россия*

Группа русских евреев.

Неединичные реакции: *далекая 2, Родина 2*.

Единичные реакции: *глобальное, неприкасаемость, незабываема, уважаю, Украина, прекрасная страна, большая страна, бедная, Германия, красно-бело-синий, умом не понять, интересно, близкая страна.*

Нулевая реакция получена в одном случае.

Группа русских немцев.

Неединичные реакции: *Родина 3, страна 3.*

Единичные реакции: *сын, тяжесть, что-то родное, береза, великая, большая, боль, зима, большая страна, родная, забыла, родители.*

Нулевая реакция получена в двух случаях.

Обращая внимание на кластер совпадающих ассоциаций в группах, следует выделить такие реакции, как *Родина, страна* и *большая*. Кластер различающихся ассоциаций в группе русских немцев представлен эмоционально нагруженными реакциями. Такие ассоциации, как *тяжесть, боль* и др., отражают связанные с эмиграцией глубоко личностные переживания респондентов. В группе русских евреев «эмоциональных» реакций существенно меньше, к ним (с некоторой долей условности) можно отнести реакции *далекая* и *незабываема*. Остальные реакции более нейтральны по сравнению с реакциями русских немцев. Кроме того, у русских евреев зафиксированы реакции сравнения или противопоставления: *Украина* и *Германия*.

В целом, несмотря на наличие совпадающих реакций, группы демонстрируют заметные расхождения в восприятии слова-стимула *Россия* по сравнению с рассмотренными выше стимулами *русский* и *язык*.

В РАС фиксируются следующие реакции на стимул *Россия*: *страна 23, Родина 16, мать 8, молодая 7, матушка 5, наша 3, флаг 3, великая 2, государство 2*. При сравнении с данными нашего исследования обнаружено, что совпадают наиболее частотные реакции *страна* и *Родина* в обеих группах респондентов. Это ассоциативное ядро является для них общим. Другие реакции обнаруживают различия. Они прослеживаются как в группах мигрантов, так и в РАС. Это означает, что при наличии общего ассоциативного ядра возникают периферийные зоны ассоциаций, которые могут не пересекаться между собой, несмотря на общую исходную культур-

ную базу респондентов. Думается, что это можно объяснить высокой динамикой изменений данного слова-стимула во времена позднего СССР и постсоветские годы, когда начали формироваться отличия в его восприятии под влиянием средств массовой информации. Характерно и то, что РАС является реализацией одной из немногих попыток представить ассоциативное поле стимула *Россия*. Другие упомянутые нами словари его не анализируют. В связи с этим следует предположить, что ассоциативное поле слова-стимула *Россия* находится в стадии трансформации, причем реакции респондентов разных социальных групп отражают различные направления видения данного стимула. Важно, что его ассоциативное ядро по-прежнему остается общим у информантов обеих групп. Это показывает сохранение концептуальной сущности понятия во всех группах, несмотря на этнические различия.

Слово-стимул *Родина*

Группа русских евреев.

Неединичные реакции: *мать 2*.

Единичные реакции: *запах, фундамент, незабываема, где могилы предков, несчастная, сложное понятие, воспоминание, мачеха, дети, хорошо, очень слабо, там, где родился.*

Нулевая реакция получена в четырех случаях.

Группа русских немцев.

Неединичные реакции: *Россия 2, любимая 2*.

Единичные реакции: *речка, ожидание, где я родился, место, где родился, прошедшее, родные, мать, боль, родители, единственная, будет всегда, СССР, тоскую, даль.*

Нулевая реакция получена в двух случаях.

Количество совпадающих реакций между группами незначительно.

В РАС представлены следующие реакции: *Мать 65, моя 19, Россия 15, зовет 6, любимая 5, одна 5, СССР 5, Отчизна 4, большая 3, Отечество 3, страна 3, город 3, кинотеатр 2, край 2, любовь 2, Мать зовет 2, Москва 2, наша 2, патриот 2, родная 2*.

В САС приводятся такие результаты: *мать 221, моя 56, Россия 41, страна 23,*

дом 20, Отчизна 16, земля 13, Отечество 11, одна 8, совет 6, город, любовь, Мать, совет, Москва, природа 5, край, патриотизм, родная 4, большая, великая, жизнь, любить, наша, уродина, чужбина 3, близкое, в опасности, гордость, деревня, защита, Курск, любимая, Мать ваша, место, патриот, Русь, счастье 2.

Отметим совпадение первых трех самых частотных реакций *Мать, моя* и *Россия*. Данные словарей расходятся с результатами нашего эксперимента: в исследуемых группах совпадает только одна реакция – *Мать* для русских евреев, *Россия* для русских немцев. Однако если рассматривать всех респондентов изучаемых групп как выходцев из общей культуры, образующих одну и ту же «культурную единицу», то можно видеть три частотных совпадения – *Мать, Россия* и *любимая*. Последняя реакция в РАС отличается по частотности в сравнении с САС. Но само наличие таких совпадений говорит о том, что ассоциативное ядро у мигрантов в исследуемых группах и носителей русского языка, реакции которых представлены в словарях, является общим (или было общим). По-видимому, «размывание» ассоциативного ядра слова *Родина* начало происходить в сознании мигрантов относительно недавно: либо непосредственно перед принятием решения об эмиграции, либо вскоре после переезда в Германию. Думается, что отмеченные изменения обусловлены миграционным опытом испытуемых. Вероятно, переселение в другую страну оказывается разрушительным для сущностного понимания слова *Родина*.

В социальных исследованиях также представлена позиция, согласно которой понятие «Родина» размывается в процессе транснациональной миграции и постепенно теряет свое значение для участников миграционных перемещений. Как полагает М. Кайзер, ценностные представления мигрантов и их культура не связаны исключительно с одним географическим местом. Их социализация вновь происходит в транснациональном или глобальном пространстве. В этом процессе не статичны ни место родины, ни место поселения [Kaiser, 2006, S. 32–33].

В нашем исследовании обозначенная тенденция подтверждается, поскольку уста-

новлено, что ассоциативное поле слова *Родина* на фоне других рассмотренных выше слов-стимулов более подвержено изменению. Кроме того, относительно большое количество нулевых реакций заставляет предположить, что у некоторых респондентов в исследуемых группах происходит переосмысление сущностного понятия «Родина» и возникают новые смыслы, вкладываемые в него.

Слово-стимул *дом*

Группа русских евреев.

Неединичные реакции: *тепло* 4.

Единичные реакции: *квартира, имеется, хозяйство, родной, хорошо, тыл, уютный, оплот, крепость, надо строить, правильно, тяжело, тоска*.

Нулевая реакция получена в одном случае.

Группа русских немцев.

Неединичные реакции: *семья* 3, *крепость* 2, *уют* 2, *родня* 2.

Единичные реакции: *мебель, кров, большой, собственный, хочу, очаг, тепло, прочный, гнездышко*.

Нулевая реакция получена в одном случае.

При сравнении зафиксированных реакций обнаруживается небольшое количество совпадений. К ним относятся реакции *тепло* и *крепость*. Причем наиболее частотные реакции не совпадают. По-видимому, респонденты в разных группах имеют разные ориентиры в восприятии данного слова и, как следствие, демонстрируют отличающиеся реакции.

Если рассматривать исследуемые группы как одно целое, то можно выделить такие наиболее частотные реакции: *тепло, семья, крепость, уют* и *родня*.

В РАС приводятся следующие данные: *родной* 12, *большой* 4, *мой* 4, *в деревне* 3, *кирпичный* 3, *крыша* 3, *с мезонином* 3, *семья* 3, *белый* 2, *деревня* 2, *жилой* 2, *красивый* 2, *на окраине* 2, *строить* 2, *тепло* 2, *хата* 2.

В САН представлены такие реакции на слово-стимул *дом*: *здание* 14, *новый* 13, *родной* 10, *семья* 9, *квартира, сарай* 8, *красивый, мой* 7, *большой, высокий* 6, *изба, светлый, хороший* 5, *наш, очаг, свой, хижина* 4, *двухэтажный, жилище, жилье, красный, крепость, сад, старый* 3, *высотный, кирпичный, комната, крыша, хозяин* 2.

В САС зафиксированы следующие результаты: *родной* 57, *семья* 47, *большой* 38, *крепость* 21, *квартира*, *уют* 19, *крыша*, *мой* 14, *тепло* 11, *красивый*, *очаг* 10, *Родина*, *хата* 9, *кирпичный* 8, *счастье*, *уютный* 7, *мама*, *спокойствие* 6, *жилье*, *сад*, *труба* 5, *белый*, *в деревне*, *дача*, *каменный*, *который построил Джек*, *радость*, *сарай*, *у дороги* 4, *богатый*, *деревянный*, *дым*, *жилище*, *здание*, *окно*, *особняк*, *пустой*, *родители*, *свой*, *старый*, *убежище* 3.

При сравнении данных нашего исследования со словарными можно видеть, что совпадений немного. Полученные результаты показывают, что ассоциации мигрантов соотносимы с ассоциативным ядром, которое отражено в указанных словарях, однако нельзя не заметить, что это – периферийные реакции. Исключение составляют *семья* и *крепость*, которые являются частотными. В остальных случаях не представляется возможным констатация однозначного совпадения реакций, наблюдаемого, например, в ассоциациях на слово-стимул *язык*. Данный факт заставляет нас предположить высокую трансформацию ассоциативного поля анализируемого слова. По сравнению с другими словами-стимулами здесь наблюдается заметная динамика. Вероятно, этот стимул не обладает высокой устойчивостью в условиях другой культуры и наиболее подвержен изменениям.

Выводы

На основании приведенного анализа можно констатировать частичное сохранение содержания ассоциативных полей ряда слов-стимулов среди русскоязычных мигрантов. Ассоциативное ядро у некоторых рассматриваемых слов-стимулов осталось без изменений: в большей степени – у слова *язык*, меньшей – *русский* и *Россия*, поскольку реакции на них обнаруживают заметные расхождения с данными словарей. Ассоциативные поля этих слов-стимулов демонстрируют высокую устойчивость в ситуации другой культуры. Такие слова-стимулы и их ассоциативные поля можно обозначить как «миграционно-устойчивые». Под этим термином мы понимаем слова-стимулы и их ассоциативные поля (не ограниченные рассмот-

ренными здесь), которые сохраняют ассоциативное ядро относительно постоянным в условиях другой культуры. Вероятно, их устойчивость обусловлена отсутствием конфронтации во внутреннем мире мигрантов, возникающей при вынужденной переоценке ряда понятий. Выраженные словами *язык*, *Родина* понятия не требуют переоценки, поэтому содержание их ассоциативного поля остается практически неизменным.

Анализ ассоциаций, полученных на слова-стимулы *Родина* и *дом*, не подтвердил первоначальных предположений: в результате нашего исследования установлено существенное изменение их ассоциативного ядра. Такие слова-стимулы и их ассоциативные поля можно обозначить как «миграционно-неустойчивые». Под этим термином мы понимаем слова-стимулы и их ассоциативные поля, содержание которых демонстрирует сильное изменение ядра в зависимости от перемены культурного окружения. Ассоциативные поля именно этих слов-стимулов наиболее подвержены трансформации прежде всего в силу особенностей миграционного процесса: в период до миграции и некоторое время после переезда Германия воспринимается русскими немцами как *настоящая* родина (см., например: [Ködderitzsch, 1997]), а русскими евреями – как *новый* дом. После проживания в стране происходит переоценка понятия «Родина», а следовательно, содержание ряда слов и их ассоциативных полей естественным образом подвергается трансформации. На этом фоне закономерным представляется большое количество нулевых реакций на слово *Родина* и выпадение реакции *родной* на стимул *дом*, которая, как демонстрируют данные РАС и САС, является доминирующей.

Полученные результаты не отражают этнического разделения групп, учитываемого в программах переселения в Германии. Как показано выше, ассоциативные поля русскоязычных групп, рассмотренных как единое целое, полностью согласуются с данными, приводимыми в ассоциативных словарях. Это позволяет предположить, что ключевую роль в формировании восприятия многих понятий играет культура, в которой социализировались индивиды, а не их этничность, явившаяся предпосылкой для миграции.

Результаты эксперимента в перспективе могут быть уточнены при увеличении количества респондентов и конкретизации критериев их отбора: например, учет длительности нахождения мигрантов в условиях другой культуры, предполагающей изучение изменений ассоциативного ядра поля того или иного слова-стимула в зависимости от миграционного опыта индивидов. Кроме того, возможно уточнение интерпретации полученных результатов, если будут исследованы трансформации понятий, возникающие в сознании реципиента не только после миграции, но и задолго до нее, когда индивид уже «мигрировал ментально» и это повлияло на спектр ассоциативного поля ряда «миграционно неустойчивых» слов-стимулов.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Авторы благодарят Фонд Александра Гумбольдта за поддержку проекта «Между диаспорой и интеграцией: проблемы социального доверия и неформальных сетей связей в миграционных сообществах».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Леонтьев А. А., 2001. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии : Избранные психологические труды. М. : МОДЕК. 448 с.
- Предисловие, 2004 / Н. В. Уфимцева [и др.] // Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский. М. : МГЛУ : Ин-т языкознания РАН. С. 3–9.
- Сорокин Ю. А., Марковина И. Ю., 1987. Проблема понимания «чужой» культуры и способы устранения лакун в тексте // Русское слово в лингвострановедческом аспекте : межвузов. сб. науч. тр. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та. С. 160–168.
- Тарасов Е. Ф., 1997. Исследование ассоциативных полей представителей разных культур // Ментальность россиян: специфика сознания больших групп населения России / под ред. И. Г. Дубова. М. : Имидж-контакт. С. 253–277.
- Тарасов Е. Ф., 2000. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира. М. : Ин-т языкознания РАН. С. 24–32.
- Уфимцева Н. В., 1996. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания : сб. ст. М. : Эйдос. С. 139–162.
- Фрумкина Р. М., 2001. Психоллингвистика. М. : Академия. 320 с.
- Berry J., 1996. Acculturation and Psychological Adaptation // Migration-Ethnicität-Konflikt: Systemfragen und Fallstudien / hrsg. von K. J. Bade. 1 Aufl. Osnabrück : Universitätsverlag Osnabrück. S.171–186.
- Bodemann M. Y., Bagno O., 2008. In the Ethnic Twilight: The Paths of Russian Jews in Germany // The New German Jewry and the European Context. The Return of the European Jewish Diaspora / ed. by Y. Michal Bodemann. N. Y. : Palgrave Macmillan. P. 158–176.
- Brommler D., 2006. Neue Herausforderungen – neue Instrumente? Deutsche Aussiedler-Politik am Scheideweg // Zuhause fremd. Russlanddeutsche zwischen Russland und Deutschland / hrsg. von S. Ipsen-Peitzmeier, M. Kaiser. [S. 1.] : Verlag Bielefeld. S. 109–128.
- Brubaker R., 2007. Ethnizität ohne Gruppen. Hamburg : Hamburger Edition. 343 S.
- Kaiser M., 2006. Die Plurilokalen Lebensprojekte der Russland-Deutschen im Lichte Neuer Sozialwissenschaftlicher Konzepte // Zuhause fremd. Russlanddeutsche zwischen Russland und Deutschland / hrsg. von S. Ipsen-Peitzmeier, M. Kaiser. [S. 1.] : Verlag Bielefeld. S. 19–59.
- Köderitzsch P., 1997. Zur Lage, Lebenssituation, Befindlichkeit und Integration der Rußlanddeutschen Aussiedler in Berlin. Teil I. Studie. Frankfurt am Main : Peter Lang Verlag. S. 11–155.
- Martin J. N., Nakayama Th. K., 1999. Intercultural Communication in Contexts. 2nd ed. Mountain View : Mayfield Publishing Company. 273 p.
- Weinreich U., 1999. Languages in Contact // Зарубная лингвистика : сб. ст. М. : Прогресс. Т. 3. С. 7–42.

СЛОВАРИ

- РАС – Русский ассоциативный словарь : в 2 т. / Ю. Н. Караулов [и др.]. URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 12.12.2018).
- САН – Словарь ассоциативных норм русского языка А.А. Леонтьева. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Index.htm> (дата обращения: 12.12.2018).
- САС – Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева [и др.]. М. : [б. и.], 2004. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/index.html> (дата обращения: 12.12.2018).

REFERENCES

- Leontyev A.A., 2001. *Yazyk i recevaya deyatelnost v obshchey i pedagogicheskoy psikhologii: Izbrannye psikhologicheskie trudy* [Language and Speech Activity in General and Educational Psychology. Selected Psychological Works]. Moscow, MODEK Publ. 448 p.
- Ufimtseva N.V., Cherkasova G.A., Karaulov Yu.N., Tarasov E.F., 2004. Predislovie [Preface]. *Slavyanskiy assotsiativnyy slovar: russkiy, belorusskiy, bolgarskiy, ukrainskiy* [Slavic Associative Dictionary: Russian, Belarusian, Bulgarian, Ukrainian]. Moscow, MGLU, Institut yazykoznaniya RAN, pp. 3-9.
- Sorokin Yu.A., Markovina I.Yu., 1987. Problema ponimaniya «chuzhoy» kultury i sposoby ustraneniya lakun v tekste [The Problem of Understanding Another Culture and Ways of Elimination of Gaps in the Text]. *Russkoe slovo v lingvostranovedcheskom aspekte: mezhvuzov. sb. nauch. tr.* [Russian Word in Linguistic-Cultural Aspect. Interuniversity Collection of Scientific Works]. Voronezh, Izd-vo Voronezhskogo universiteta, pp. 160-168.
- Tarasov E.F., 1997. Issledovanie assotsiativnykh poley predstaviteley raznykh kultur [Investigation of Associative Fields of the Different Cultures]. Dubov I.G., ed. *Mentalnost rossiyan: spetsifika soznaniya bolshikh grupp naseleniya Rossii* [Mentality of Russians. The Specificity of the Consciousness of Large Groups of the Population of Russia]. Moscow, Imidzh-kontakt Publ., pp. 253-277.
- Tarasov E.F., 2000. Aktualnye problem analiza yazykovogo soznaniya [Urgent Problems of Analysis of Language Consciousness]. *Yazykovoe soznanie i obraz mira* [Language Consciousness and Image of the World]. Moscow, Institut yazykoznaniya RAN, pp. 24-32.
- Ufimtseva N.V., 1996. Russkie: opyt eshche odnogo samopoznaniya [Russians: Experience of One More Self-Discovery]. *Etnokulturnaya spetsifika yazykovogo soznaniya: sb. st.* [Ethnocultural Specificity of Language Consciousness. Collected Articles]. Moscow, Eydos Publ., pp. 139-162.
- Frumkina R.M., 2001. *Psikholingvistika* [Psycholinguistics]. Moscow, Akademiya Publ. 320p.
- Berry J., 1996. Acculturation and Psychological Adaptation. Bade K.J., Hrsg. *Migration-Ethnizität-Konflikt: Systemfragen und Fallstudien*. Osnabrück, Universitätsverlag Osnabrück, S. 171-186.
- Bodemann M.Y., Bagno O., 2008: In the Ethnic Twilight: The Paths of Russian Jews in Germany. Bodemann Y.M., ed. *The New German Jewry and the European Context. The Return of the European Jewish Diaspora*. N. Y. : Palgrave Macmillanpp, pp. 158-176.
- Brommler D., 2006. Neue Herausforderungen – neue Instrumente? Deutsche Aussiedler-Politik am Scheideweg. Ipsen-Peitzmeier S., Kaiser M., Hrsg. *Zuhause fremd. Russlanddeutsche zwischen Russland und Deutschland*. Verlag Bielefeld, S. 109-128.
- Brubaker R., 2007. *Ethnizität ohne Gruppen*. Hamburg, Hamburger Edition. 343 S.
- Kaiser M., 2006. Die Plurilokalen Lebensprojekte der Russland-Deutschen im Lichte Neuer Sozialwissenschaftlicher Konzepte. Ipsen-Peitzmeier S., Kaiser M., Hrsg. *Zuhause fremd. Russlanddeutsche zwischen Russland und Deutschland*. Verlag Bielefeld, S. 19-59.
- Köderitzsch P., 1997. *Zur Lage, Lebenssituation, Befindlichkeit und Integration der Rußlanddeutschen Aussiedler in Berlin. Teil I. Studie*. Frankfurt am Main, Peter Lang Verlag, S. 11-155.
- Martin J.N., Nakayama Th.K., 1999. *Intercultural Communication in Contexts*. Mountain View, Mayfield Publishing Company. 273 p.
- Weinreich U., 1999. Languages in Contact. *Zarubezhnayingvistika: sb. st.* [Foreign Linguistics. Collected Articles]. Moscow, Progress Publ., vol. 3, pp. 7-42.

DICTIONARY

- Karaulov Yu.N., Cherkasova G.A., Ufimtseva N.V., Sorokin Yu.A., Tarasov E.F. *Russkiy assotsiativnyy slovar: v 2 t.* [Russian Associative Dictionary. In 2 Vols.]. URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php> (accessed 12 December 2018).
- Slovar assotsiativnykh norm russkogo yazyka A.A. Leontyeva* [Dictionary of Associative Norms of the Russian Language]. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Index.htm> (accessed 12 December 2018).
- Ufimtseva N.V., Therkasova G.A., Karaulov Yu.N., Tarasov E.F., 2004. *Slavyanskiy assotsiativnyy slovar: russkiy, belorusskiy, bolgarskiy, ukrainskiy* [Slavic Associative Dictionary: Russian, Belarusian, Bulgarian, Ukrainian]. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/index.html> (accessed 12 December 2018).

Information About the Authors

Ekaterina A. Popkova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Foreign and Russian Languages, Bauman Moscow State Technical University, Kaluga Branch, Bazhenova St., 2, 248000 Kaluga, Russia, ekaterina.popkova@lenta.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8734-8330>

Viacheslav D. Popkov, Doctor of Sciences (Sociology), PhD (TU Berlin), Director, Institute of Social Researches and Analytics, Nikitina St., 40/49, 5, 248003 Kaluga, Russia, v-831p@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4531-0358>

Информация об авторах

Екатерина Анатольевна Попкова, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (Калужский филиал), ул. Баженова, 2, 248000 г. Калуга, Россия, ekaterina.popkova@lenta.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8734-8330>

Вячеслав Дмитриевич Попков, доктор социологических наук, PhD (Берлинский технический университет), директор, Институт социальных исследований и аналитики, ул. Никитина, 40/49, 5, 248003 г. Калуга, Россия, v-831p@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4531-0358>